

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кудрявцева Р.А. «Сернурский текст» в лирике Зои Дудиной // Litera. 2024. № 10. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.10.71948 EDN: OXOASS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71948

«Сернурский текст» в лирике Зои Дудиной

Кудрявцева Раисия Алексеевна

доктор филологических наук

профессор, кафедра финно-угорской и сравнительной филологии, Марийский государственный университет

424002, Россия, республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Кремлевская, 44, каб. 503

✉ kudsebs@rambler.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.10.71948

EDN:

OXOASS

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2024

Дата публикации:

13-10-2024

Аннотация: Данная работа выполнена в рамках актуального направления современной филологической науки, связанного с исследованием локального сверхтекста (локального текста) в национальных литературах России. Предметом исследования в статье является «сернурский текст» в лирике современного марийского поэта Зои Дудиной, рассмотренный нами на материале её стихотворений, вошедших в сборник «Куанышым, куэм ▫ндал...» (Обрадовалась, обняв берёзу...) (2012). В данном аспекте лирические произведения этого автора в марийской литературной науке исследуются впервые. В статье выявляются, описываются и анализируются основные составляющие «сернурского текста» (образы, мотивы, художественные детали, авторские оценки и идейно-концептуальная составляющая отдельных лирических текстов и сборника, в целом), их место в художественной структуре лирики Зои Дудиной. Методологию исследования составляет историко-генетический и структурно-семантический анализ лирических текстов автора, который позволяет выявить и описать структурно-смысловые

уровни «сернурского текста», текстовые элементы локального субтекста, открывающие авторскую концепцию мира и человека, характер лирической героини. Важнейшими текстовыми элементами «сернурского текста» в лирике Зои Дудиной становятся топонимы и антропонимы и связанные с ними пространственные и персонажные образы – реконструирующие / трансформирующие их первичные этимологические или реальные смыслы, выражющие ту или иную авторскую аксиологию. Основной смысл «сернурского текста» обобщен в самом заглавии книги (сельское пространство, край предков, марийский мир), несущем идею «слиянной» жизни лирической героини с марийским миром и естественным миром природы. Структурно-смысловые уровни «сернурского текста» и текстовые элементы локального субтекста (образы и мотивы, художественные детали, документальные реалии, рамочные компоненты и др.) открывают авторскую концепцию мира и человека, проникнутую уважением к народно-мифологической культуре и родовой памятью, их рефлексией в современности, а также характер лирической героини Зои Дудиной, обозначенный неподдельной и благодарной любовью к родному краю.

Ключевые слова:

современная марийская литература, лирика, Зоя Дудина, локальный текст, сернурский текст, локальный субтекст, топонимы, мотивно-образная система, поэтика, авторская аксиология

Введение. Предметом исследования в данной статье стал «сернурский текст» в лирике современного марийского поэта Зои Дудиной. До настоящего времени её творчество, главным образом, изучалось с точки зрения его жанровой и ритмической структуры [см.: 1; 22] и поэтики образов [см.: 9; 12; 13; 15 и др.].

Проблема локального текста в марийской литературе на сегодняшний день становится весьма актуальной. Так, имеются работы по изучению «национального текста» в русских переводах марийских поэтов [\[21\]](#), а также отдельных «локальных авторских текстов, которые обозначены концептами-локусами» [\[20, с. 129\]](#) и привязаны к географическим объектам («моркинского текста» [\[11\]](#), «шеклянурского текста» [\[10\]](#)). Выделенный нами в лирике Зои Дудиной «сернурский текст» никогда еще не становился предметом научного рассмотрения.

Материалы и методы. Материалом статьи стали стихотворения Зои Дудиной, вошедшие в её поэтический сборник «Куанышым, куэм √ндал...» [4. Страницы цитат из этого сборника далее даны в тексте статьи в круглых скобках. – Р. К.] (Обрадовалась, обняв берёзу...) (2012). Методологию исследования определяет структурно-семантический анализ, который позволяет выявить и описать структурно-смысловые уровни «сернурского текста», текстовые элементы локального субтекста, открывающие авторскую концепцию мира и человека, характер лирической героини.

Результаты и их обсуждение

Основанием для выделения в лирике Зои Дудиной «сернурского текста» является глубокая связь её творчества с жизненной биографией автора (она уроженка Сернурского района Республики Марий Эл), с марийским миром, национальной культурой (языком, религией, мифологией, философией, обрядовой и народно-поэтической культурой), безусловным средоточием которых является сернурский край, ставший

пространственно-семантической основой её «сернурского текста». Соответственно «сернурский текст», как и любой локальный текст в литературе, выступает как «символически целостное пространство культуры» [\[3, с. 3\]](#).

Минимальной единицей авторского локального текста, как принято считать относительно таких текстов, «является локальный субтекст, представленный совокупностью текстовых элементов (образа, мотива, хронотопа, концепта и др.), и/или относительно законченным фрагментом текста, и/или произведением» [\[20, с. 131\]](#).

Важнейшими текстовыми элементами «сернурского текста» в лирике Зои Дудиной становятся топонимы и антропонимы и связанные с ними пространственные и персонажные образы – как реконструирующие первичные этимологические или реальные смыслы, так и выражающие авторскую аксиологию. Рассмотрим некоторые из них.

Обобщающий топоним «сернурского текста» – это **ШЕРНУР** (марийское название Сернур). В сборнике «Обрадовалась, обняв берёзу...», в самом его начале, сразу за первым текстом «Мыйын мландем» (Моя земля), расположены стихотворения с характерными названиями: «Шере нур – Шернур» (Сладкое поле – Сернур) и «Шеремет Шернур» («Хоженый Сернур»). Благодаря этим заглавиям образ Сернур, как и образ родной земли, сразу получает отчетливую коннотацию (он чрезвычайно дорог и любим автором, ибо это нечто очень родное, знакомое и близкое), которая традиционно создается в лирике Зои Дудиной притяжательными формами (мландем, шочмо-кушмо верем, калыкем-ш□мбелем, шочмо элем, родо-влакем, ший калыкем, марий калыкем; Шернурем, Шернурышкем):

Вес тыгай Шере нурым ом пале,

Мүй вүдан, мүй шудан Шернурем! (с. 13)

(Другого такого Сладкого поля в мире не знаю,

С медовой водой, с медовой травой мой Сернур! [Подстрочный буквальный перевод цитат с марийского здесь и далее везде наш. – Р.К.].

Aх, могае шере кумыл

Велын мыйын чонышкем:

Толынам кугезе нурыш,

Шеремет Шернурышкем (с. 14)

(Ах, какое сладкое настроение

Заполняло мое сердце:

Пришла в поле предков,

В мои сернурские исхоженные места).

В таком эмоционально-образном ключе (сладкое поле, то есть необычайно приятное сельское пространство бытия) автор строит свое понимание первичного этимологического смысла главного топонима «сернурского текста» – слова «Шернур» (Шеренур – с. 46). Такая логика представления этого образа сохранится до конца сборника, о чём свидетельствует, к примеру, стихотворение «Шергаканем...» (Мой

дорогой...), где звучит открытый голос автора: «Мыят Шернурым й□ратем (с. 265) (И я люблю Сернур»). Сернур – любимый край, дорогая природа и уважаемые люди, достойные восхищения. «Шернурышто тугай моторыс шыже...» (с. 51) (В Сернуре такая красивая осень...»), – пишет Зоя Дудина, отмечая уникальность и особую привлекательность этого края, в стихотворении «Тарзын мурзызыжо» (Песня батрака).

Вышеуказанную коннотацию и авторскую аксиологию, связанную с любовью к родному краю, создают не только притягательные суффиксы, но и трогательная игра Зои Дудиной с марийскими словами, созвучными слову «Шернур»: *шере* (сладкий, а также в переносном значении приятный, радость [\[19, с. 106\]](#)) – *шеремет* (шерем, шерын кошто вер – старые хоженые места; кроме того, шеремет при употреблении в качестве междометия может быть формой выражения восторга, удивления [\[19, с. 107-108\]](#)) – *шеремда* (шеремдаш – подслащивать, умилять) – *шер* (бусы, бисер, пульс, потребность/желание). Выражение «шеремда шерем» (стихотворение «Шочмо ял» – Родная деревня) относится к Купсоле, родной деревне автора, одновременно оно созвучно по смыслу и оформлению обобщенному образу «Шеремет Шернур», соседствует с ним и находится в том же контекстуальном смысловом и ценностном поле:

Шочмо ялын ямже

Шеремда шерем.

<...>

Шеремет Шернур гоч

Купсолаш мием (с. 15)

(Красота родной деревни

Делает сладким настроение.

<...>

Через хоженый Сернур

Иду в Купсолу).

«Шеремда шерем» (поднимает настроение) и «Шеремет Шернур» (дорогой и знакомый Сернур) в контексте данного стихотворения – это выражение восторга и умиления поэта по отношению к любимым с детства исхоженным, по-прежнему родным, не забываемым, манящим к себе местам:

Ужын коштыым түнә мучко

Эркын-эркын мый мондем.

Пёртылта лач ўмыр мучко

Шеремет Шернур кундем (с. 14)

(Увиденное-услышанное во всем мире

Медленно-медленно я забываю.

Возвращает к себе всю жизнь лишь

Вызывающий восторг Сернурский край).

Сернур для поэта – это также сила предков и традиций народа мари, которыми она дорожит:

Мый илынем кугезе мланым шижын,

Марла ойлен, марла шонен... (с. 51)

(Я хочу жить, ощущая землю предков,

Разговаривая по-марийски, думая по-марийски...).

Неотъемлемая и наиболее объемная часть «сернурского текста» в лирике Зои Дудиной – это **КУПСОЛА**. Этому образу посвящен целый ряд стихотворений с непосредственным использованием топонима «Купсола» («Шочмо ял», «Купсола», «Ялыште шкет», «Луй модмо вер», «Кырлан эрык мурыжо», «Май тылзын...») и без него, но с архетипическими атрибутами родной деревни и родного дома. Такими атрибутами выступают в стихотворении «Адак толын лектым...» (Опять приехала...) вечно молодая природа, сернурская мелодия и родник. В стихотворении «Ш□лыкан мотор суртем» (Печальный красивый мой дом) – отцовский дом как средоточие, духовно-нравственная основа марийского деревенского мира. Он чаще всего возникает в воспоминаниях лирической героини о светлом, романтическом деревенском детстве: «Мый шочмо сурт гыч модын-воштыл / Куржтальным канде чодыраш» (с. 26) (Я играя-смеясь из родного дома / Бегала в голубой лес). Образ родного дома нередко появляется и в современных сценах, наполненных духом разрушения и проникнутых авторской грустью, – как альтернатива другой (здравой, песенной) жизни:

Шолдырген ачамын суртшо:

Шёрын лийын, мланыш пүгырнен.

Шонгыенын пуйто сомыл сурлыш,

Чеверласыш, мурым пытарен (с. 24)

(Рассохся отцовский дом,

Скривился, пригнулся к земле.

Как будто у старика дело исчерпалось [букв. стало серым. – Р.А.],

Попрощался, песню уничтожив).

В стихотворении «Шочмо м□□г□» (Дом, где родился) родительский дом открывается через архетипический образ хлеба (символ материальных и духовно-нравственных основ семьи, спасение от «голода души»); в стихотворении «Шочмо вер» (Родной край) он конкретизирован в образе колыбельки («шепка й□кеш мурен» – спала под звуки колыбельки), а также ассоциирован с древней культурой обработки льна: «Й□ратынem / Вынер корнан ялемым...» (с. 28) (Хочу любить / Мою деревню с дорожкой из холста).

В целом ряде стихотворений звучит открыто выраженная (но искренняя, отнюдь не декларативная) любовь автора к Купсоле, а все пейзажи, с ней связанные, проникнуты глубоким лиризмом, например, в том же стихотворении «Шочмо вер» (Родной край) читаем:

Ах, шочмо ял!

Улат могай йомартле,

Эр шошо порсын – ўмбалнет (с. 28)

(А, родная деревня!

Какая ты весёлая,

Утренний весенний шелк – на тебе).

В стихотворении использованы многочисленные риторические обращения с восклицательной интонацией, метафорические обороты, которые дополняют и углубляют нескрываемую радость и восторг лирической героини. В стихотворении дважды повторено слово «йёртынem». Это слово как способ открытого выражения чувств мы находим и других произведениях автора, например, в стихотворении «Ялыште шкет» (Одна в деревне): *Мый моткоч й□ратем шочмо ялым*(с. 17) / (Я очень люблю родную деревню). Такие открытые авторские рефлексии, как и у Сергея Есенина («Я люблю родину. / Я очень люблю родину!» [\[6, с. 337\]](#)), не звучат публицистически и не диссонируют с общим лирическим строем произведения.

В стихотворении «Ялыште шкет» (Одна в деревне) угадывается онтологическая связь лирической героини с родной деревней, которая предельно точно передается с помощью психологического параллелизма и сравнений. Например, так сопряжены одиночество героини и одиночество в природе, незащищенность как человека, так и природного мира: «Шкет шочмо ялыште – шкет күэ гай, / Шочмо суртышто чон – шкет турня» (с. 17) (Однокая в родной деревне – словно одинокая береза); «ильтем йылт рүэм гай» (с. 17) (жизнь моя, словно вырубка); «Нур пушентым волгенче пытарыш <...>. / Илыш, илыш, молан тый тынаре / Индырет, чытышемым пунчал?» (с. 17) (Дерево в поле разрушила молния <...>. / Жизнь, жизнь, почему мы так / Мучаешь, выжимая мое терпение?).

Родную деревню Зоя Дудина называет весенним (оживающим и оживляющим) местом («Шошо ила Купсолаште...» – с. 45), а также песней:

Уло мланд ўмбалне

Муро – шочмо ял (с. 15)

(Есть на земле

Песня – родная деревня).

Смысл и значение Купсолы в своей жизни Зоя Дудина определяет в стихотворении «Купсола» (с. 45), где дана художественная интерпретация этого топонима, не имеющая никакого отношения к первичному этимологическому смыслу (буквальный его перевод на русский язык: деревня у пруда), но глубоко увязанная с судьбой и мыслями лирической героини: «мыыын шочмо алан» (родная поляна), «мыыын күшмо олам» (город роста), «мыыын □мыр а□амжечная полоса земли), «лупс алан» (росистая поляна), «мур олам» (песенный город), «чон алал» («милость для души»).

Стихотворение заканчивается традиционной, открыто выраженной позицией автора (восхищением, восхвалением) по отношению к родной деревне, название которой во второй строфе даётся исключительно в притяжательной форме (Купсолам – мой Купсола). Зоя Дудина пишет, что ее Купсола заслужила народное имя, славу страны, она

сродни матери.

Купсола часто ассоциируется с родовым гнездом. Так, в стихотворении «Май тылзын...» (В мае месяце...) лирическая героиня, шагая по деревенской улице детства, вспоминает своего деда, проложившего эту дорогу, и отца, утоптавшего её; их духовный опыт (их радости и беды), «впитанный» в эту дорогу, освещает ее жизненный путь: «Пиалышт да ойгышт – чон погышт – / Ш[□]м-кечым мылам волгалтен» (с. 45) (Их счастье и беды – богатства души – / Освещали мне сердце-солнце). В стихотворении «Кугезе тошкемыште» (с. 27) (На древних задворках) место покоса, где в день похорон отца лирическая героиня, преодолевая глубокую депрессию, работала косой, названо «кугезе тошкем», что в переводе на русский означает: кугезе – предок, древний [\[2, с. 137\]](#), а тошкем – задворки, не занятые огородами и постройками свободное место земли, сад (диал.) [\[18, с. 182-183\]](#).

Родная деревня для лирической героини – это источник приятных воспоминаний и душевного отдыха, возможность физического выздоровления, источник жизни:

Черланенам Чарла олаште.

Ойган чонемым паремдаш

Каен колтем мый Купсолашке... (с. 35)

(Заболела в городе Чарла [Чарла – это древнемарийское название города Йошкар-Олы. – Р. А.].

Печальную душу излечить

Поеду я в Купсолу...).

Но мые куан ден ойгемым

Илем памаш вўд ден луштал. <...>

Уке ялыштем кочо шоныш.

Уке кыжганалше шижмаш.

Пызналын ужар мланде оныш,

Уэш тўналам мый илаш (с. 21)

(Но я, радость и горе свое

Облегчая родниковой водой, живу. <...>

Нет в моей деревне горьких мыслей.

Нет чувства зависти.

Прижавшись к груди земли,

Снова начну я жить).

Кунам чонлан моткочак неле,

Кунам улна чонемын шер,

Лач шочмо Купсолаште веле
Муам ласкам... (с. 18)
 (Когда в душе очень тяжело,
 Когда устанет сердечный пульс,
 Только лишь в родной Купсоле
 Нахожу спокойствие).

Родная деревня для автора – это, безусловно, еще и система нравственно-этических ценностей и поведенческий ориентир; деревня ведет незримый контроль над своим «воспитанником», поэтому возвращение в деревню наяву или в мыслях всегда активизирует в лирической героине чувство ответственности за свои действия, осознание важности памяти о ней:

Лач шочмо эл,
Пуэн айдеме лўымым,
Терген терга чон онтырем (с. 29)
 (Именно родной край,
 Дав человеку имя,
 Контролирует (букв. проверяет, ругая / ругает, проверяя. – Р. А.)
 мой колокольчик души)

Шекланат илыш дene модмемым
Шўгарла гыч
Ачий ден
Авий... (с. 46)
 (Следят, как я играю с жизнью,
 С кладбища
 Отец и
 Мать).

Как видим, ценностные ориентиры деревни, которые в основе такого «контроля», в этом стихотворении сопряжены как с родовыми понятиями и нравственно-этическими рефлексиями автора.

Сужение пространственно-образных линий до Купсолы и родного дома, намеченное в начале сборника Зои Дудиной, впоследствии, по мере представления разнопроблемных стихотворений, сменяется их расширением – в результате сборник наполняется многочисленными образами и мотивами, так или иначе связанными с сернурской темой. Появляется целый ряд топонимов, наполняющих художественным смыслом, используемых в разных конкретно-исторических, психологических и философских

контекстах того или иного произведения. Также неотъемлемую часть «сернурского текста» составляют люди – как знаменитые, широко известные, так и менее известные, но значимые в марийской истории, – сернурские земляки Зои Дудиной, вписанные в отдельные географические реалии и топографические образы, возникающие в основном тексте и в заголовочном комплексе рамочного текста стихотворений.

Так, уроженцу Купсолы **Йывану Кырле** посвящены два стихотворения – «Луй модмо вер» (Место, где играет куница) и «Кырлан эрык мурыйко» (Свободная песня Кырлы). В первом стихотворении лирическая героиня пытается угадать (понять) дорогу к тайному месту в природе родного края, где куница играла и рождала творческую личность её знаменитого земляка Йывана Кырлу:

Лопка Памаш. Йошкар Памаш дек

Луктеш айдемым Шемкожер.

Эн тамле Шере нур ужаргыш,

Кожла йолгорно – сил-чевер (с. 18)

(Лопка Памаш. К Йошкар Памаш [Деревня Лопка Памаш, как и Йошкар Памаш, являлись окрестностями Купсолы и относились к Марисолинскому сельсовету. – Р. К.]

Выводит человека Черный ельник.

Зазелено самое вкусное Сладкое поле,

Дорога по ельнику – чащоба-красота).

Стихотворение заканчивается авторской мыслью о безмерной любви лирического героя как к красивому и дорогому месту, где играла куница («Мур олыкан, чон жмэр вер» с. 18), так и к поэту-земляку, прославившему маленькую сернурскую марийскую деревню Купсола. Поводом для написания второго стихотворения стал фильм с участием Йывана Кырлы, который вернулся к себе на родину, в Купсолу, в роли Мустафы, с хорошо знакомой автору песней об играющей кунице. Эта история стала поводом для осмыслиения трагической судьбы поэта и выражения восхищения его свободной песней и свободной личностью.

С Купсолой в одном и том же стихотворении и в едином художественном контексте нередко сочетаются река **ОНО** и близлежащие деревни. Так, в стихотворении «Эр кече» (Утреннее солнце) утреннее солнце, пишет автор, «пробирается» от деревни **ЙОШКАР ПАМАШ** в сторону Купсолы, озаряя своими лучами все вокруг, снимая печаль с реки Оно и заряжая сельчан новой силой: *Ойган Оно вадым олта*(с. 30) / (Поджигает воду печальной Оно).

В образе Оно усилены мотивы, связанные с «малой родиной» («малая родина» как первооснова жизни, благотворное его влияние на человека), которые были отмечены уже в первых стихотворениях сборника «Обрадовалась, обняв берёзу...», воссозидающих образ родной деревни поэта:

Оно в ёд мыланем кодо поро ачамла,

Тудо мыйым ияш туныктен (с. 13)

(Вода Оно мне запомнилась моим добрым отцом,

Она научила меня плавать).

Коржмылан малаш шүдэн,

Оно олыкыш гүрлем (с. 204)

(Приказав боли спать,

Бегу (букв. рокочу. – Р.К.) на луга Оно).

Куанле Оно вүдеш йүштылалт,

Шомак дечын эрнем (с. 274)

(Искупавшись в радостной воде Оно,

Очищусь от сплетен).

Образ Оно возникает и в контексте любовных переживаний лирической героини, подчеркивая драматический характер ее чувств:

Ойгына Оно гае кумдане,

Ойырлаш – таче тиде пиал (с. 194)

(Наше горе расширилось, как Оно,

Расстаться – это сегодня счастье).

В стихотворении «Кукнур – йӱратыме элна» (Кукнур – любимая страна), написанном в форме песни-гимна, создаётся живописная картина дорогое для лирического героя **КУКНУРА** и его окрестностей (Пикша вӱд, Немда эӱер, Чумбылат кундем, «Эшполдо Ямакай, Пивлат уремыш»), рисуется обобщенный образ сильных, почитающих своих предков и оберегаемых ими мари, от имени которых (в том числе от имени кукнурца **Валерия Мочаева**, известного марийского общественника, отмеченного автором в подзаголовке-посвящении) говорит автор, для которых Кукнур – это «чон рӱд кумылна» (главное вдохновение сердца), «куан ден ойгына» (радость и печаль), «ача ден авана» (родители), «Латшым ияш чевер таӱна» (красивый 17-летний жених), «йӱратыме ялна» (любимая деревня), «йӱратыме элна» (любимая страна – в значении целый мир, особая любимая страна).

В названии стихотворения «Лужалу», приуроченном 100-летию **Шабдара Осыпа**, указана деревня **ЛУЖАЛУ** (официальное название Лужала, деревня относилась к Чендермеровскому сельсовету, Шабдар Осып родился в Малой Лужале). Ойконим образован от ныне устаревшего слова «лужа», означающего на русском языке «сотник», «сотский» (Лужалу, лужавуй – «сельский староста», «сборщик подати, голова для десяти человек» [\[17, с. 413\]](#)).

Зоя Дудина, много раз повторяя слово «Лужалу» и играя однокоренными словами, обозначает драматические и трагические моменты жизни известного марийского писателя и литературоведа Шабдара Осыпа:

– «Лужалу – чонемлан лужа лук, / Тыште лийын Шабдармытын кук» (с. 55) (Лужалу – моей душе, как главный уголок, / Здесь было родовое гнездо Шабдаров) [В выражении «Шабдармытын кук», переведенном нами на русский язык как «родовое гнездо Шабдаров», очевидно, слово «кук» употреблено в авторском оформлении и связано по

этимологии со словами «куклаш» (корчевать) и «куклем» (раскорчеванная площадь земли). – Р. К.];

– «Садеран, куд суртан Лужалуш / Кызыт толын, йолташым ом мү» (с. 55) (В Лужалу, с садами, из шести домов, / Приехав сегодня, не нахожу друзей);

– «Лужалу, лийынат тулыклан / Ачийжат, авийжат, шымбельжат» (с. 55) (Для сироты, Лужалу, ты стала / И его отцом, и материю, и любимой).

– «Лужалу лийын шүм-чон аймак» (с. 55) (Лужалу был, как праздник души);

– «Ну, күзе, Лужалу, чытыман, / Кунам эргыч йорлеш чытырналт?» (с. 55) (Ну, как, Лужалу, вытерпеть, / Когда сын твой с содроганием падает?);

– «Лужалу – чонемлан лужа лук... / Тыште тынысым чонлан ом мү...» (с. 55) (Лужалу – моей душе, как главный уголок, / Здесь не найду покоя душе...).

Драматические моменты биографии Шабдара Осыпа переданы с помощью деталей (он родился в бедной крестьянской семье, в четыре года остался без матери, из-за бедности окончил лишь двухклассную школу; был репрессирован в сталинскую эпоху). Многократно повторяя топоним, автор убеждает читателя в том, что деревня Лужалу вместе со своим талантливым «сыном» пережила все его беды, его борьбу за правду. Зоя Дудина глубоко сопереживает своему талантливому земляку, защищая его правду, добрую и честную душу:

Поро акылым күш чыкыман,

Кунам чын тошкалтеш шырпешталт? (с. 55)

(Куда деть добрый разум,

Когда правда разбивается вдребезги?).

В стихотворениях «Шокшем» и «А йордвелне, эр кече лекмаште...» (А в ночи, где утреннее солнце выходит...) представлен образ деревни **ШОКШЕМ**, манящей и возвращающей к себе время от времени своих уроженцев, ибо это место:

– судьба: «пүримө мланде» (с. 23) (земля судьбы),

– счастье: «Той уржан пасуэт – пиалет» (с. 23) (латунно-ржаное твое поле – счастье твоё),

– тепло и уют: «Шочмо верыште тые от кылме...» (с. 23) (В родном месте ты не мёрзнешь...),

– место обитания марийского бога: «Пуйто Порыш велен чоныш шыштым, / Да ашна, эшижмет переген» (с. 22) (Словно Бог-предопределитель лил в сердце воск, / И содержал, оберегая твое чувство родины),

– крылья для полета: «...тыште шулдырым налме, / Ильш нур ден чолган чошешташ» (с. 23) (...здесь получили крылья, / Чтоб ярко пролетать по полю жизни).

Шокшем – это родина **В.И. Макарова**, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, в течение длительного времени работавшего ректором Марийского университета. Оба стихотворения написаны как обращения к нему, как утверждение его глубинной связи с родной деревней: «Шочмо мланде эре пеленет» (с. 22) (Родная земля всегда с тобой);

«Саламла кандывуй ден ялет» (с. 23) (Приветствует твоя деревня васильками).

«Сернурский текст» представлен и такими именами и мотивами, как:

– сернурские вышивальщицы **Л. Веткина и Н. Маркина**; их имена обозначены в посвящении к стихотворению «Маривате» (Марийка); в поэтическом мире Зои Дудиной они закрепляют мотивы «марийскости» и верности культурным традициям народа, которые составляют основу личности и её лирической героини:

Порсын кумыл-шүртем возеш түрыш,

Ош вынереш чонем шочыктем.

Мый кугезе кован түрим пүшкыл,

Маривате улмем ончыктем (с. 60)

(Шёлковые нити-чувства ложатся в вышивку,

На белом холсте создаю свою душу.

Я, прокалывая вышивку прабабушки,

Показываю, что я марийка).

В одном из стихотворений сборника («Амал деч посна шылык только...» – «Грусть пришла без причины...») угадывается Горняк, добывающий и обрабатывающий камень – гравий (шаргү), получающий метафорическое звучание:

А пагыт пытартыш шалатыл,

Да кодшо куан

Шаргүэш

Висен ёрдыжъен кидшагатым... (с. 189)

(А время закончило уничтожение,

И на оставшемся радостном

Камне

Сверял посторонний ручные часы...)

Написанное с большой буквы слово «ШАРГҮ», ассоциированное на марийском языке с названием рабочего поселка и камнем (указателем местности и знаком предприятия) у въезда в сторону поселка, воспринимается в смысловом контексте стихотворения как водораздел времени (между созидательным прошлым и разрушающим настоящим).

В стихотворении «Керемет корем воктене...» (У Керемет-оврага) возникает образ реально существующего Керемета-оврага (**КЕРЕМЕТ КОРЕН**, ассоциированный с мифологическим мировоззрением народа мари и окрашенный мифопоэтикой Зои Дудиной. Керемет (Кереметь) в марийской традиционной мифологии бытовал «в разных значениях – это могли быть и злые духи, и предки-прародители, и антипод Кугу-Юмо – верховного бога» [\[7\]](#). А Керемет корем – это ороним культового происхождения, состоит из апеллятива корем «овраг» и атрибута Керемет «языческий бог, злой дух». Керемет

корем – «Овраг Керемета» или «Овраг злого духа»^[18]. Поэтому упоминание имени этого божества априори вызывало у мари чувство некого страха и тревоги; и мари никогда не забывал помянуть его, умилостивить в случае с проблемами. В этой связи можно привести рассказ Филиппова Владимира Павловича о реальном случае в Керемет-овраге в Мари-Турекском районе, приведенный в интернете Моисеем Осиповым 14 марта 2023 года: «Везли дрова Шубину И. Т. на гусеничном тракторе. (Раньше были тракторные сани). Под гору спустились нормально, а вот подняться в сторону деревни не хватило каких-то метров. Больше часа "атаковали" склон горы, безуспешно. Иван Трофимович сходил на ферму за другим трактором, но его не оказалось. Решили сани отцепить и оставить. И тут И. Т. предложил перекусить, отдохнуть. Естественно, перед трапезой вспомнили хозяина Керемет курык (пелештеныт). Перед тем как отцепить сани, решили ещё раз попробовать подняться. Знаешь, как-будто не было предыдущих попыток – с ходу поднялись и доехали до дома»^[16].

В этом плане в авторизированном (подстрочном) переводе стихотворения на русский язык привлекает внимание начальный стих: выражение «Керемет корем воктене» Зоя Дудина переводит отнюдь не как «У Керемет-оврага» (как она обозначила в переведенном названии), а как «У оврага, где живет Керемет», что, несомненно, демонстрирует мифологизированность этого образа в художественной концепции автора. Само указание в первой строфе на отсутствие у лирической героини страха перед этим злым божеством также косвенно указывает на привязанность авторской аксиологии к традиционному сознанию народа мари и на актуальность мифологии в современном марийском мире. Авторская аксиология основана отнюдь не на отрицании традиционных представлений и ценностей народа мари, а скорее на проблемах, актуальных для современного человека, – о необходимости личностного саморазвития человека, преодоления слабостей (жизненного страха), воспитания в себе активности, развития кругозора. Соответственно лирическая героиня готова говорить со злым духом по душам («Чоным почын кутырем» – с. 238), задавать ему неудобные вопросы (почему он несправедлив к ней и доставляет ей массу неприятностей?) и даже прогнать его со своей дороги. Для воспитания в себе такого сильного характера она готова обручиться с Азыреном (символом смерти), но сохранив при этом сильный ум и природную чистоту:

Каласем: ке□еж эрдене Тек ок шого корныштем. Шергашлалтын Азырен ден, □дыр ўмырым илем (с. 238)

(Я скажу: в летнее утро Не встречай ты меня на дороге. Я, обручённая с Азыреном (смертью), Проживаю девичью жизнь^[4]).

Таким образом, актуализируя марийскую мифологию, Зоя Дудина решает свои собственные художественные задачи, утверждает личностное существование человека и представляет и себя, и свою лирическую героиню не только как осознанного наследника вековой культуры родного народа, но еще и как смелую и волевую личность, готовую к саморазвитию, открытую к пониманию сложности современного мира.

Назовем еще несколько персонажей «сернурского текста» с указанием их художественной функции в стихотворениях:

– **Зинаида Ермакова**, заслуженный учитель Республики Марий Эл, учитель марийского языка и литературы Марисолинской школы, в которой училась Зоя Дудина, наставник ее творчества. Её образ заявлен в посвящении к стихотворению «Туныктышын мурыйжо» (Песня учителя). Стихотворение написано от её имени – как песня-наставление потомкам; в нем звучат мотивы самоотверженного служения детям, творчеству, родному

народу, его будущему, сохранению марийского языка: «Мый сугыньлем Марий Элемлан / Марий л□ман илен кодаш»(с. 61) (Я желаю своему Марийскому Краю / Выжить с марийским именем);

- **З. А. Шабалина**, первая учительница автора (названа в заголовочном тексте стихотворения «Эрелан й□ратыме тат» - Навечно любимое время). Подзаголовок предвосхищает смысловую и стилевую направленность стихотворения – это воспоминание о прекрасной (желаемой: «Эрталшым эрлаште ужнем» – «Ушедшее хочу видеть в настоящем», с. 62) поре детства и юности («рвездылык муро» – песня юности, «самырык жап» – молодость), рожденное образом любимого учителя;
- **Любовь Купсольцева**, известная марийская театральная актриса, родилась в Купсоле, марийскому зрителю известна своими проникновенными лирическими песнями, что, собственно, и стало предметом размышлений Зои Дудиной в стихотворении «Шочынам мый мураш...» (Родилась я, чтобы петь...). Само имя Любови Купсольцевой указано в посвящении к стихотворению. Произведение построено как исповедь актрисы, а главенствующий мотив в нём – это самоотверженное следование природному дару и служение своим зрителям. Талант и искренность любимой народом певицы подчеркивается и в другом стихотворении, с заглавием-посвящением «Любовь Купсольцевалан» (Любови Купсольцевой);
- **Маргарита Медикова**, имя которой также названо в рамочном тексте, а именно, в посвящении к стихотворению «Майатулын» чолгышо сескемже» (Яркая искра «Майатула»), – уроженка сернурской деревни Ш□ргыял, народная артистка Марий Эл и заслуженная артистка России. Её дар автором назван божественным («Юмын пуымо усталык»). Для выражения исключительной артистической мощи Маргариты Медиковой автор обращается к мифopoэтическому образу «майатул», трактуя его как костер в сердечном очаге («Чон возакысе тулотым...» – с. 66);
- **Василий Павлов**, осмысленный автором как марийский самородок, живший интенсивным творчеством и сгоревший в творческом огне. В концовке стихотворения – реминисценция, вызывающая образ такого же творческого человека – русского поэта Есенина. В стихотворении «Сергею Есенину» Маяковский заметил, рефлексируя смерть своего современника:

В этой жизни помереть не трудно. Сделать жизнь значительно трудней [\[14, с. 14\]](#).

Сравним эту концовку стихотворения Маяковского с заключительными строчками дудинского текста:

Колаш неле оғыл -

Иден мониторинг

Илаш неле оғыл.

Йүлөн колаш нелө... (с. 76)

(Умереть нетрудно –

Трудно жить уметь.

Жить нетрудно,

Трудно жить сгорая...).

В этих строчках, как и у Маяковского, глубокое сострадание (Василий Павлов очень рано ушел из жизни) и упрек за неумение талантливой личности организовать свою жизнь;

– **И. Бердинский**(Иван Бердинский, 1936–1978) – марийский поэт, уроженец деревни Тумерсала Сернурского района. Его поэтическое выражение «Шере кумыл – Шернур...» (Сладостное настроение – мой Сернур...) с указанием авторства использованы Зоей Дудиной в качестве эпиграфа к ее стихотворению «Шере нур – Шернур» (Сладкое поле – Сернур). В цитате тоже игра созвучными словами, их сходными смыслами, которая столь характерна самой Зоей Дудиной в отношении ключевого топонима ее «сернурского текста» как в этом («Сладкое поле – Сернур»), так и в ряде других её стихотворений («Хоженый Сернур», «Родная деревня»); слова Бердинского усиливают авторскую концепцию (неразрывная связь в родным миром) и коннотативную направленность образа Сернура (уважение, любовь, восхищение) в сборнике «Обрадовалась, обняв березу...»:

...Кунам кажне вўршер шере нур дene темын,

Мо йот мланде мылам? (с. 13)

(... Когда каждый пульс наполнен сладким полем,

Что мне чужая сторона?);

– **Н. Заболоцкий** – русский поэт, чье детство прошло в сернурских местах, поэтому для Зои Дудиной – это неотъемлемая часть сернурского мира. Он обозначен в эпиграфе стихотворения «А й□двелне, эр кече лекмаште...» (А в夜里, где утреннее солнце выходит...) – как автор цитаты «Я воспитан природой суровой...» (с. 23). Эпитет замысловатым образом связан с адресатом стихотворения (уроженцем сернурского Шокшема В. И. Макаровым). У Николая Заболоцкого (в рамочном тексте) – «суровая природа» и благодарность поэта холодному краю, воспитавшему его; в основном (дудинском) тексте стихотворения – та же благодарность, но все проникнуто не холодом, а необыкновенным теплом, добром и счастьем, которые дарят человеку родная природа и родная деревня:

Саламла кандывуй ден ялет (с. 23)

(Приветствует твоя деревня васильками)

Шочмо верыште тые от кылме,

От сўсане, от тўн чатламаш (с. 23)

(В родном месте ты не мёрзнешь,

Не знобит, не застынешь в трескучий мороз).

Выводы

Итак, весь поэтический сборник Зои Дудиной «Обрадовалась, обняв берёзу...» – это «сернурский текст», который семантически обобщен в заглавии книги (сельское пространство, край предков, марийский мир), несущем идею «слиянной» жизни (наяву, в памяти, воспоминаниях) лирической героини с марийским миром, с естественным миром природы, что является принципиально важным для марийского народного бытия и

сознания.

«Сернурский текст» раскрывается перед читателем по «оптическому» принципу: сужение «фокуса» (художественного пространства) – от марийского мира в целом в первом стихотворении («мыйын мландем», «калыкем-шамбеле») к сернурскому краю («Шернурэм») и родной деревне Купсола («шочмо ял») – с последующей фокусировкой внимания автора на родительском доме; затем происходит расширение «фокуса» до сернурского масштаба в целом – за счет многочисленных пространственно-географических образов, мотивов, деталей, документальных реалий в разнопроблемных стихотворениях, в их основном и рамочном текстах. Сернур так или иначе бытует во всех произведениях сборника «Обрадовалась, обняв берёзу...», в нем представлен яркий обзор сернурских мест и сернурских лиц.

Структурно-смысловые уровни «сернурского текста» и текстовые элементы локального субтекста (образы и мотивы, художественные детали, рамочные компоненты и др.) открывают авторскую концепцию мира и человека, проникнутую уважением к народно-мифологической культуре и родовой памятью, их рефлексией в современности, а также характер лирической героини Зои Дудиной, обозначенный неподдельной и благодарной любовью к родному краю.

Библиография

1. Беляева Т. Н., Федотова-Градобаева И. Г. Лирические жанры в поэзии Зои Дудиной // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4. С. 74–77.
2. Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В. Марла-рушла мутер = Марииско-русский словарь. 2-е изд. с изм. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 512 с.
3. Диалог культур: поэтика локального текста: материалы IV Межд. науч. конф. / под ред. П. В. Алексеева. Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского ун-та, 2014. 338 с.
4. Дудина Зоя. Керемет корем воктene (У Керемет-оврага) // URL: <https://www.finnougoria.ru/logos/poetry/1377/13806/> (дата обращения: 30.06.2024).
5. Дудина З. Кум томан ойпого. Икымше том: Куанышым, куэм ёндал. Йошкар-Ола: «Марий Эл» газета» ООО, 2012. 464 с.
6. Есенин С. Исповедь хулигана // Есенин С. Собр. соч. в трех томах. Т. 1 / общ. ред. и вступит. ст. Ю. Л. Прокушева. М.: Изд-во «Правда», 1977. С. 336–338.
7. Кереметь // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кереметь> (дата обращения: 30.09.2024).
8. Керемет корем // Топонимика Республики Марий Эл. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict-p?id=274584&letter1=к&letter2=е> (дата обращения: 30.06.2024).
9. Кудрявцева Р. А., Беляева Т. Н. Символика языческого мира в современной марийской женской поэзии (на примере лирического цикла З. Дудиной «Я в тихую рощу приду») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63). Ч. 3. С. 31–37.
10. Кудрявцева Р.А. «Шеклянурский текст» в романе Йывана Осмина «Между небом и землёй» // Litera. 2023. № 11. С.126-145. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.11.69118 EDN: NCNJA0 URL: https://e-notabene.ru/fil/article_69118.html
11. Кузьмин Г.В. "Моркинский текст" в марийской прозе (к постановке проблемы) // Litera. 2018. № 3. С.22-27. DOI: 10.25136/2409-8698.2018.3.26717 URL: https://e-notabene.ru/fil/article_26717.html
12. Любимов Н.И. Мифопоэтический образ серебра в философской лирике Зои Дудиной // Филология: научные исследования. 2021. № 7. С.73-83. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.7.36066 URL: https://e-notabene.ru/fmag/article_36066.html
13. Манаева-Чеснокова С. П. Драматизм поэзии Зои Дудиной // Манаева-Чеснокова С. П. Художественный мир марийской поэзии: монография / МарНИИЯЛИ. Йошкар-Ола, 2004.

С. 170–185.

14. Маяковский В. Собр. соч. в двенадцати томах. Т. 4. М.: Изд-во «Правда», 1978. 479 с.

15. Муравьева А. А. Поэтика белого цвета в стихотворениях Зои Дудиной // Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры: сб. материалов Всерос. науч. конф. / отв. ред. О. Ю. Осьмухина. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. С. 110–113.

16. Осипов Моисей // URL: https://vk.com/wall459223124_660 (дата обращения: 30.06.2024).

17. Словарь марийского языка. Т. III (косараш – ляпкыме) / Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, Л.П. Грузов и др.; гл. ред. И.С. Галкин. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 504 с.

18. Словарь марийского языка. Том VII: Т / МарНИИЯЛИ; сост. В.И. Вершинин, В. Н. Максимов, С. С. Сибатрова, Е. А. Черашова. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. 432 с.

19. Словарь марийского языка. Том IX: Ш, Щ / МарНИИЯЛИ; сост. А.А. Абрамова, Е.А. Черашова. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2004. 520 с.

20. Старыгина Н. Н. Система локальных сверхтекстов русской литературы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2017. № 3 (95). Ч. 2. С. 129–136.

21. Старыгина Н. Н., Кудрявцева Р. А. Марийский национальный текст в русских переводах (на материале стихотворений Геннадия Ояра) // Полилингвальность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 2. С. 283–297.

22. Федотова-Градобаева И. Г. Ритмико-стиховая структура лирики Зои Дудиной // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2014. С. 188–191.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает 'сернурский текст' в лирике современного марийского поэта Зои Дудиной, актуальность изучения которого обусловлена прежде всего преимущественным вниманием исследователей к проблеме локального (регионального) текста в литературе, а также недостаточной изученностью творчества Зои Дудиной: «до настоящего времени её творчество, главным образом, изучалось с точки зрения его жанровой и ритмической структуры и поэтики образов»; «'сернурский текст' никогда еще не становился предметом научного рассмотрения».

Материалом исследования послужили стихотворения Зои Дудиной, вошедшие в её поэтический сборник «Куанышым, куэм Ӯндал...»: «весь поэтический сборник Зои Дудиной «Обрадовалась, обняв берёзу...» – это 'сернурский текст', который семантически обобщен в заглавии книги (сельское пространство, край предков, марийский мир), несущем идею «слиянной» жизни (наяву, в памяти, воспоминаниях) лирической героини с марийским миром, с естественным миром природы, что является принципиально важным для марийского народного бытия и сознания». Как отмечается в статье, «основанием для выделения в лирике Зои Дудиной 'сернурского текста' является глубокая связь её творчества с жизненной биографией автора (она уроженка Сернурского района Республики Марий Эл), с марийским миром, национальной культурой (языком, религией, мифологией, философией, обрядовой и народно-поэтической культурой), безусловным средоточием которых является сернурский край, ставший пространственно-семантической основой её 'сернурского текста'».

Теоретической базой исследования явились работы российских исследователей, таких как Н. И. Любимов, С. П. Манаева-Чеснокова, Н. Н. Старыгина, Р. А. Кудрявцева, Т. Н. Беляева, И. Г. Федотова-Градобаева, Г. В. Кузьмин, А. А. Муравьева. Методологическую базу исследования составил структурно-семантический анализ, выбор которого оправдан и соответствует цели работы: выявить и описать структурно-смысловые уровни 'сернурского текста', текстовые элементы локального субтекста, открывающие авторскую концепцию мира и человека, характер лирической героини.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) подробно рассмотреть 'сернурский текст' в лирике современного марийского поэта Зои Дудиной, проанализировать, как раскрывается 'сернурский текст' перед читателем, а также сделать вывод о том, что «структурно-смысловые уровни 'сернурского текста' и текстовые элементы локального субтекста (образы и мотивы, художественные детали, рамочные компоненты и др.) открывают авторскую концепцию мира и человека, проникнутую уважением к народно-мифологической культуре и родовой памятью, их рефлексией в современности, а также характер лирической героини Зои Дудиной, обозначенный неподдельной и благодарной любовью к родному краю».

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью, логичностью и доступностью.

Библиография исследования включает 22 источника. В библиографическом списке присутствуют работы, посвященные изучению марийской литературы и современной марийской женской поэзии, системы локальных сверхтекстов русской литературы, а также непосредственно поэзии Зои Дудиной, ее ритмико-стиховой структуре, лирическим жанрам и пр.

Теоретическая и практическая значимость исследования неоспорима и обусловлена его вкладом в решение современных языковедческих проблем, связанных с изучением локального (регионального) текста, а также 'сернурского текста' в лирике Зои Дудиной. Статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».